

An aerial photograph of a town nestled in a valley. The foreground is filled with trees in vibrant autumn colors, including bright oranges, yellows, and reds. The town itself consists of numerous small, light-colored buildings with flat roofs, densely packed together. In the background, the valley opens up towards a range of rugged, mountainous hills under a clear blue sky. The overall scene is bright and scenic, capturing the beauty of a mountain town in autumn.

Душанбинские рассказы

Ольга Анохина

Ольга Анохина

Душанбинские рассказы

<https://litres.ru/73931811>

SelfPub; 2026

Аннотация

Полный сборник "Душанбинских рассказов" автора Ольги Анохиной для тех, кто хочет почитать все и сразу. Воспоминания эпохи СССР, начиная с самого детства автора, затем школьный период, студенчество и вхождение во взрослую жизнь.

Пока в черновике, постепенно буду дополнять.

Содержание

Введение	4
Душанбинское настроение	6
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Ольга Анохина

Душанбинские рассказы

Введение

С тех пор как я уехала из Душанбе прошло уже более тридцати лет. Самой не верится. С тех пор я ни разу не возвращалась в свое детство, только мысленно перебираю в памяти цветные стёклышки воспоминаний.

Они приходят сами собой и навязчиво стучаться в голову, пока не выпишу, не отпускают. Так, потихоньку, родился сборник "Душанбинских рассказов".

Я не объединяла их линией времени - они разрозненны и спонтанны, так что можно начинать с любого места, которое откликнется. Есть "вкусные" солнечные рассказы с рецептами. Есть грустные, в которые я завернула остатки своей печали по друзьям детства, уехавшему в другой город брату и потере собаки. Есть и весёлые, о моих душанбинских приключениях.

Выбирайте под настроение. Какие эмоции вам требуется активировать и прожить заново? Возможно, вам тоже требуется кого-то оплакать и отпустить. Возможно понастальгировать по детству или почувствовать вкус терпкой айвы, ежевики с привкусом свежей вишневой палочки или аромат-

ного Таджикского плова.

Я думаю, жизнь не линейна, мы одновременно проживаем и прошлое, и настоящее и будущее время, погружаясь, то в воспоминания, то в планы, то в ожидания или проекции.

Душанбинские рассказы - книга о прошлом. О моем и, возможно, вашем. Это пока все что удалось достать из памяти, возможно будет что-то ещё.

Как сложилась моя жизнь после переезда из Душанбе в Санкт-Петербург читайте в конце сборника.

Если вкратце, у меня все хорошо, пишу рассказы.

Ваша Ольга Анохина

Душанбинское настроение

Айвовое варенье

Таджикистан - красивое место, тёплое, вкусное. Южане умеют жить сочно, за что им большое спасибо. Когда мы переехали в Душанбе, мне было около четырёх.

В первый год мы жили в Варзобском ущелье, на служебной квартире. Это было далеко от центра, но нас выручал наш волшебный "Запорожец": отвозил нас с братом в садик, а родителей на работу. Папа и мама работали тогда вместе, в Министерстве лесного хозяйства. Мне было это удивительно, ведь в Таджикистане нет леса. Но оказалось, что Министерство занималось любыми насаждениями: курировали миндальные и фисташковые рощи, а также разнообразные фруктовые сады.

У нас дома, в сезон, по цене для сотрудников, оказывались большие мешки яблок и груш из многослойной крафтовой бумаги. Яблоки - Симиренко, мой любимый сорт, зелёные с дымчатым налётом, кисло-сладкие - всё как я люблю. А груши зелёные, в крапинку, с красноватым бочком. Крепкие и слегка терпкие на вкус, зимний сорт, чтобы подольше хранились. Мы заворачивали каждую фруктину в газетную бумагу

и складывали в деревянные ящики.

Хранились фрукты долго, иногда до самого нового года. Через пару месяцев груши были уже янтарно-желтые, а яблоки мягко-рассыпчатые под крепкой кожицей. Бывало, привозили гранаты, они лучше всего хранились в газетных одёжках и к новому году выглядели прилично, только упругая, как резина, кожура становилась твёрдой дублёной кожей.

Больше всего мне нравился большой светло-голубой эмалированный таз с фисташками. Он стоял в шкафу и занимал половину полки. Вторую половину полки обычно занимала я, садилась напротив таза и погружалась в свою фисташковую медитацию. Фисташки были не идеальны: много закрытых, без щёлки, и с каждым днём таких неидеальных становилось всё больше. Были и пустышки - закрытые и с маленьким высохшим зёрнышком внутри. На некоторых были остатки зелёной кожуры сверху.

Оказывается, орехи: фисташки и миндаль - растут в плотной зелёной броне, которую нужно счистить, чтобы добраться до кожуры ореха. Если не сделать этого вовремя, она намертво присыхает к скорлупе и не даёт добраться до сердцевины.

Иногда привозили айву - крупные, жёлтые, роскошные плоды, покрытые тонкой шёрсткой. Они очень привлекали меня, и я делала много попыток съесть это. Но на вкус айва была твёрдая, зубы намертво застревали в ней, а в рот слегка просачивался кисло-сладкий сок. Если откусить и прожевать

удавалось, то проглотить это было невозможно. Я выплёвывала эти терпкие, кисло-сладкие опилки и делала новую попытку. По мере приближения нового года айва становилась ярче, красивее и, видимо, вкуснее, но популярностью у нас в семье не пользовалась.

Мама, выждав месяц или два, выбирала выходной день и варила айвовое варенье. Айву нужно было почистить и нарезать брусочками. Её почти белая мякоть быстро темнела и приобретала ржавый оттенок. Чтобы этого не произошло, нарезанную айву кидали в заранее приготовленный кипящий сахарный сироп и оставляли томиться. В результате получалось нечто восхитительное.

Тонкие полупрозрачные брусочки айвы в сиропе, цвета зрелого янтаря.

Брусочки от томления не теряли свою крепость и приятной кисло-сладкой упругостью ощущались во рту. Это было моё любимое варенье, мамино варенье. Я никогда и нигде такого не пробовала. Сейчас, оказавшись во фруктовой лавке, уже в Петербурге, я изредка замечаю в продаже айвовое варенье. Мне страшно покупать его, я боюсь разочарования.

Иногда вижу крепкую, немного лохматую айву на прилавках. Первая мысль - купить и сварить! Вторая - ничего не получится, у меня нет рецепта, он, к сожалению, не сохранился.

И я ухожу домой без покупок, ощущая во рту вкус маминого айвового варенья.

Петя и волк

Я была совсем маленькая, ещё в детском саду. Было мне лет шесть, почти семь, перед самой школой. Родителям торжественно сообщили, что поведут нас в Душанбинскую филармонию. Фи-лар-мо-ния – как звучит. Красииво... Я никогда не бывала в филармонии, тем более в таджикской.

Детский сад был в центре города, прямо напротив маминной работы – Министерства лесного хозяйства. Если выйти на изящный балкон этого трёхэтажного здания надёжной и эстетичной немецкой застройки, то через дорогу можно было увидеть детский сад. Это было очень удобно, папа или мама забирали нас из детского сада прямо после работы, и мы все дружно ехали домой на нашем белом Запорожце.

Филармония была тоже где-то неподалеку, и мы ходили туда пешком.

Накануне спектакля мама приготовила мне платье благородного бледно-бирюзового оттенка, расшитое на груди маленькими жемчужинками. Образ дополнили белые колготки и выходные лакированные туфли. Откуда всё взялось?

Платье это я видела тогда впервые. Оно немного кололось изнутри, потому что ткань была с добавлением шерсти, совсем не для душанбинской жары. И всё же мне нравилась эта ритуальная нарядность. Я ждала волшебства, как перед Новым Годом, только теперь меня ждала Фи-лар-мо-ни-я. Мне

наверилось произносить это слово по слогам.

В филармонию мы пошли сразу после завтрака вместо прогулки. Нужно было успеть до сна. Шли парами, дружно, сопровождаемые взглядами умиления. В Таджикистане любят детей: своих, чужих, тёмных, светлых – любых. В каждой семье можно было почувствовать себя, как дома. Иногда даже лучше. Многих местных жителей в Таджикистане восхищали мои выбеленные солнцем тонкие волосы. Они гладили меня по голове и говорили:

– Какая беленькая! Духтари сафед! (белая девочка).

Мне льстило их внимание, и я всегда с удовольствием принимала от них сладости и сухофрукты в подарок. Тогда ещё было можно брать угощение от чужих незнакомых людей.

В филармонии мы расселись по большим бархатным креслам с широкими деревянными подлокотниками. Кресла были сделаны явно под взрослых и с лёгкостью вместили бы ещё одну меня. Я сидела почти перед сценой, закрытой богато расшитым тёмно-синим занавесом. Приходилось вытягивать шею и немного запрокидывать голову, чтобы было лучше видно.

Свет мягко погас и занавес раскрыли. На сцене сидело множество музыкантов с разными инструментами, названия которых я не знала. Они не двигались. Вдруг как будто со всех сторон кто-то заговорил приятным женским голосом:

– *Петя и Волк. Симфоническая сказка. Сергей Сергеевич*

Прокофьев.

Вдруг некоторые музыканты ожили, и запели скрипки. Голос продолжал:

– Ранним утром Петя выходит на лужайку.

Скрипки запели ещё ярче и смолкли. Опять голос:

– На высоком дереве сидит его знакомая Птичка, которая, заметив Петю, слетает вниз.

Тонко и звонко запели флейты, подражая птице. Голос в свою очередь:

– В приоткрытую калитку пробирается Утка и направляется к пруду, чтобы поплавать.

Какой-то инструмент с низким голосом (габой) буквально начинает крякать.

Я смотрю на сцену и жду, ну когда же появится Петя или Птичка, или хотя бы Утка. Но никто не появляется, музыканты сидят на своих местах и играют, голос продолжает вещать.

– За ними наблюдает Кошка, готовая поймать одну из них, однако птичка, предупрежденная Петей, взлетает на дерево, а Утка оказывается в пруду.

Звучит флейта потолще (кларнет), изящно, как будто кошка перебирает лапками.

Несмотря на полное отсутствие действия, я заморожена и внимательна, боюсь пропустить начало спектакля и внимательно слушаю таинственный голос.

– Выходит Петин дедушка. Он начинает ворчать на вну-

ка, предупреждая его о том, что в лесу ходит большой серый Волк, и, несмотря на заверения Пети о том, что пионеры не боятся волков, уводит его.

Включается музыкант с «ружьём» (фагот), длинная, почти в рост человека, флейта с маленькой изогнутой трубочкой, идущей ко рту музыканта. И правда, в этом звуке слышится дедушкино ворчание.

Женский голос становится ниже и продолжает:

– Вскоре действительно появляется Волк. Кошка быстро залезает на дерево, а Утка выскакивает из пруда, но волк настигает её и проглатывает.

Вот в этом месте действительно становится страшно: воображаемый волк, птичка, утка, всё становится реальным.

– Петя с помощью верёвки перебирается через забор и оказывается на высоком дереве. Он просит птичку отвлечь волка, и, когда тот пытается её поймать, накидывает волку на хвост петлю. Волк пытается освободиться, но Петя привязывает другой конец верёвки к дереву, и петля затягивается на хвосте Волка ещё туже.

Битва Пети и Волка разворачивается у меня перед глазами. Кто же победит?

– Из леса выходят Охотники, которые давно следили за Волком. Петя помогает им связать Волка и отвести его в зоопарк. Произведение завершается всеобщим шествием, в котором участвуют все его персонажи: впереди идёт Петя, за ним Охотники ведут Волка, над ними летит Птичка, а

сзади — бабушка с кошкой, продолжающий ворчать. Слышно тихое кряканье: это подаёт голос Утка, сидящая в животе Волка, который так торопился, что проглотил её живём.

«Слава богу, Утка жива! Её обязательно спасут, а Волку, конечно, место с зоопарке. Петя – молодец, настоящий пионер!» – несётся у меня в голове.

Платье почти не колется, колготки немного съехали, но меня это не так волнует, как обычно. Я под впечатлением. Ничего не было, но в тоже время всё было. Как это работает?

Это было моё первое и последнее посещение филармонии в Душанбе, больше мы не ходили. Садик закончился, а от школы далеко было. В следующий раз я побывала в филармонии в Петербурге, спустя двадцать лет, но такого восторга больше не испытывала.

Огурец из детства

Решила почтить память огурцов. Да нет, с ними всё в порядке, они живы и очень даже бодры. Вспомнилось.

Я подозреваю, что детство моё в Таджикистане в советское время было непростым, по обрывочным воспоминаниям моих родителей. Например, мама с благодарностью рассказывала, что блины её часто выручали в первые годы супружеской жизни, удавалось накормить всю семью мужа и двоих небольших ещё детей.

Папа очень любил «баловать» нас с братом «шарапнелю». Шарапнель – это отварная перловка. С загадочным видом он спрашивал нас весело:

– Угадайте-ка, что у нас сегодня на ужин?

Само собой, выдерживал театральную паузу, и сам себе отвечал:

– Шарапнель!

Мы с братом Колей искренне поддерживали его оптимизм и радостно кричали в два голоса:

– Шарапнель, шарапнель!

Перловка и правда была для нас вкусная. Он готовил её превосходно, долго вымачивая её в трёх водах. Она получалась ровненькая, зёрнышко к зёрнышку, настоящая шарапнель.

Но больше всего я любила бутерброды с огурцами. Мама звала меня и подавала мне тонкий и длинный ломтик огурца во всю длину на кусочке чёрного хлеба. Это не был хлеб с огурцом, это было настоящее произведение искусства. На огурце были сделаны насечки, которые напоминали шотландскую клетку. Сок сочился. Огурец всегда был щедро посолен, крупинки быстро превращались в мелкие и крупные прозрачные полусферы и украшали нежно-зеленую мякоть огурца. Слюна текла. Аромат огурца был настолько притягательным и свежим, что скулы сводило от желания надкусить его и почувствовать сладко-солёные капли, нежный хруст огурца и кисловатую мякоть чёрного хлеба.

Это сочетание было божественным, лучшее угощение для меня в любое время дня. Я до сих пор очень люблю огурцы. Мама сажает их на даче в избытке, и мне нравится наблюдать за ними. Жёлтый шёлк нежных цветов, смелая, колючая листва, маленькие огурчики в броне шипов. Огурец просто так не сдастся. Берёшь его в руку, а он как маленький ёжик. Шипы острые и одновременно нежные, быстро обминаются. И вот он уже готов отправиться в рот, прямо с куста, и отдать мне всю свою нежность.

Прямо ка

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.